

П А Р И Ж С К И Й ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

ТЕАТРАЛЬ-
НЫЙ се-

Жером Ф А В А Р

чие пригороды с
«Сакно и Ван-
цетти» — трез-

зон в Париже от-
крыл театр Эдуарда VII. При-
сутствовал так называемый «весь
Париж»: модницы и политиче-
ские деятели, фешенебельные пор-
тные и актеры, критики, не-
которые писатели. Это было воз-
вращение на сцену большого акте-
ра Пьера Брассера. А пьеса?
«Тим». Старая, к сожалению, пло-
хо «освеженная», легенда о смер-
ти, прикованной хитрым крестьяни-
ном к яблоне. Автор — Поль Кан-
тен — мастер бульварных пьес, у
которого нет ничего от поэта и вдо-
бавок он нагромождает грубость и
вульгарщину. В результате Пьер
Брассер не спас плохого спектак-
ля, и вечер был для всех испорчен.

Итак, намечается «очень париж-
ский» сезон с постановкой двух
дюжины комедий, более или менее
легкомысленных и забавных, но и
только. Они могут лишь способ-
ствовать хорошему пиццварению
«сытых желудков», которые все
еще составляют 90 процентов зри-
телей парижских театров.

Будут играть и классику. Не
только в Комеди Франсез, которая
для этого создана (там будет осу-
ществлена новая постановка Арма-
на Салакру), но и в театре Сары
Бернар, где будет дан «Лорен-
заччо» — шедевр Альфреда де Мюс-
се. На той же сцене будет дана но-
вая постановка «Юлия Цезаря»
Шекспира.

Шекспир объявлен еще и в стар-
ом театре Монпарнас. Постанов-
ка Жана Ануий при участии знаме-
нитого актера Даниеля Ивернеля
разоблачит еще раз «Ричар-
да III». Все это, безусловно,
более ценно, чем две дюжины
шаловливых «Голых ног в пар-
ке», «Улиток, умирающих стоя»,
«Кота в мешке». Это серьезнее
«Цветов кактуса», истории рого-
носцев и комичных персонажей, ча-
сто настолько глупых, что они ско-
рее вызывают слезы, чем смех...

В общем новый театральный се-
зон в Париже, как и предыдущие,
ставит своей целью «заставить лю-
дей позабыть о заботах». Но неко-
торые театральные события, види-
мо, все же вызовут еще интерес в
этом году.

Во Французском театре, где по-
ка Мадлен Рено и Жан-Луи Барро
возобновляют пьесу ирландца Бек-
кета из жанра безнадежностей и
отчаяния «О, прекрасные дни!»,
они же поставят неизданное произ-
ведение нового автора. Об этом ав-
торе стало известно, что ему есть
что сказать. Речь идет о Франсуа
Бийеду, написавшем ставшую изве-
стной драму «Как поживает мир,
господин? — Он вертится, господин».
Это удивительно поэтическая ис-
тория двух людей, прошедших че-
рез ужасы нацистского concentra-
ционного лагеря. Теперь он напи-
сал комедию, о которой еще ниче-
го неизвестно, кроме названия
«Нужно пройти сквозь облака...».

На сцене театра Рекамье, на том
самом месте, где был салон знаме-
нитой г-жи Рекамье во времена
Первой империи, ожидается поста-
новка пьесы «Как фаталист и
его хозяйни». Это адаптация извест-
ного романа Дидро, которая осу-
ществлена при участии Эдмона Та-
ми и Мари Мерже. Мари Мерже —
актриса, создавшая в прошлом го-
ду незабываемый образ в пьесе по
роману Горького «Мать», постав-
ленной Раймоном Жербаем в его
Свободном театре. Жербаь в этом
году возобновляет выезды в рабо-

вым и волнующим рассказом о
знаменитом процессе.

Эти спектакли заставляют ду-
мать, они взывают к критическому
духу публики, будоражат ее, по-
буждают к гражданским действи-
ям, к революционным мыслям. С
нетерпением ожидают также пьесу
«Лютер» молодого «сердитого»
англичанина Джона Осборна в На-
циональном Народном театре. Ее
подготовил к постановке преемник
Жана Вилара — Жорж Вильсон,
давший нам в прошлом году «Де-
тей Солнца» и превосходное анти-
расистское произведение Веркора
«Зoo».

От самого Жана Вилара, нако-
нец, поступило сообщение о его
возвращении в Париж, в Театр
Атений, где на смену «Викарию»
Рольфа Хоккута — пьесе, разобла-
чающей пронацистскую позицию
папы Пия XII и Ватикана во вре-
мя последней войны, — придет но-
вая постановка.

Жан Вилар собирается поставить
пьесу об американских ученых-
атомниках. Пьеса, которую он вы-
брал, написана немцем Хейнаром
Киншар и основана на подлинной
стенограмме допроса американско-
го ученого Оппенгеймера (кото-
го, как известно, считают «отцом»
бомбы, разрушившей Хиросиму)
манкартистской комиссией. Воз-
можно, помнят, что в 1954 г., в
эпоху, когда в США развернулась
«охота за ведьмами», эта комис-
сия объявила Оппенгеймера неже-
лательным для любой деятельно-
сти. Это решение было основано
на том, что Оппенгеймер не встре-
тил с энтузиазмом программу про-
изводства водородной бомбы. В
1945 г. ученый подписал обраще-
ние физика Джемса Франка ко
всем политическим деятелям, в ко-
тором последний указывал на
опасность освобождения ядерной
энергии. В 1950 г. Оппенгеймер
возглавил Консультативный коми-
тет ученых-атомников, выступав-
ших против исследований в обла-
сти водородной бомбы. Жан Вилар
уже встречался и должен еще
встретиться с Оппенгеймером в це-
лях изучения подробностей этих
событий.

«Я уже давно, — заявил Жан
Вилар, — ищу пьесу, в которой за-
трагивался бы этот кардинальный
современный сюжет».

С интересом ожидается в Пари-
же приезд итальянского постанов-
щика Лукино Висконти. Знамени-
тый мастер кино и театра на этот
раз будет работать в Париже, где
зимой он поставит последнюю
пьесу Артура Миллера «После па-
дения». В этой драме американ-
ский драматург воскрешает свою
жену Мерилин Монро, эту звезду,
из которой Голливуд создал свое
последнее «священное чудовище».
Образ жизни Монро, навязанный
ей окружающим миром, привел ее
в болезненное состояние, гранича-
щее с помешательством, и она не
нашла другого выхода, кроме само-
убийства. Обвиненный лицемерны-
ми пуританами в спекулировании
памятью мертвой актрисы, Миллер
возразил, что в «После падения»
он обращается скорее к символу,
чем к тени. В парижском варианте
пьесы главную роль будет играть
актриса настолько брюнетка, на-
сколько Мерилин Монро была блон-
динкой: это будет Анни Жирардо.

ПАРИЖ, октябрь.

1964

3 ОКТ

ИЗВЕСТИЯ

г. Москва